

Ответственный за это дело главный евнух уже не раз выражал им своё недовольство, то ругая за нерасторопность, то соблазняя перспективами: если справятся, то заслужат благосклонность Великой вдовствующей императрицы, и тогда разве не смогут в будущем взлететь вверх по карьерной лестнице?

В этот момент два маленьких евнуха вытянули шеи, чтобы посмотреть на тирана, что, естественно, не ускользнуло от внимания Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь подошёл к этим двум евнухам и остановился рядом с ними:

— Что вы, господа, рассматриваете?

Два евнуха вздрогнули и тут же опустились на колени перед Дуань Юньшэнем:

— Простите, ваше величество!

Дуань Юньшэнь:

— Сяо Гоуцзы!

Сяо Гоуцзы немедленно откликнулся.

Дуань Юньшэнь:

— Отведите этих господ и накажите палками... Накажите до тех пор, пока они не смогут встать. Впредь я не желаю видеть их там, где нахожусь я!

Сяо Гоуцзы, получив приказ, выволок двух евнухов наружу, где их тут же взяли под стражу и повели для наказания.

Когда в комнате всё прибрали и маленькие евнухи удалились, Дуань Юньшэнь снова лёг на кровать.

Цзин Шо всё это время молчал, и только когда Дуань Юньшэнь поднялся на кровать, он произнёс:

— Наказать до тех пор, пока не смогут встать?

Дуань Юньшэнь смутился:

— ...Изначально я хотел назвать число, например, пятьдесят или восемьдесят ударов, но я не был уверен в точности.

Цзин Шо не ответил.

На самом деле, если бы Дуань Юньшэнь не вмешался, он, вероятно, приказал бы вырвать глаза этим евнухам. Он был «тираном» и действовал безжалостно, тем более что люди, присланные Великой вдовствующей императрицей, не заслуживали снисхождения.

Дуань Юньшэнь:

— ...Может, наказание было слишком мягким?

Цзин Шо:

— Если моя любимая наложница считает это подходящим, то так и есть. В этом деле нет понятия «слишком мягко» или «слишком строго».

Дуань Юньшэнь лёг рядом с Цзин Шо и устроился поудобнее:

— Это люди Великой вдовствующей императрицы?

Цзин Шо:

— Угу.

На самом деле, он уже догадывался, что это люди Великой вдовствующей императрицы. Как только он подумал, что этот тиран дошёл до такого из-за него, Дуань Юньшэнь захотел что-то для него сделать.

Такие шпионящие евнухи обязательно появятся снова, и лучшим решением было бы убить одного, чтобы предостеречь сотню.

Разве не видел, как свинья бегаёт, тот, кто свинину не ел? Он смотрел столько дворцовых драм, что хоть немного разобрался в таких схемах.

Но Дуань Юньшэнь так не поступил.

Это были две жизни, живые и настоящие.

Они жили в другую эпоху, и подчинение приказам хозяина было их способом выживания. Из-за разницы в позициях, из-за того, что они стояли на его пути, заставляя их умирать было против принципов Дуань Юньшэня как современного человека.

К тому же, если убить этих двоих, другие всё равно будут присланы. Подумав об этом, смерть этих двух казалась не такой уж необходимой.

Поэтому сейчас Дуань Юньшэнь лежал рядом с Цзин Шо и чувствовал себя неловко.

Два разных мнения разрывали его душу и сознание: одно — желание сделать что-то для Цзин Шо, что угодно, в пределах его возможностей. Другое — нежелание преступать свои моральные принципы как современного человека.

Характер Дуань Юньшэня не позволял ему скрывать свои мысли, и он не смог удержаться:

— Должен ли я был убить их?

Цзин Шо:

— Даже я не думал их убивать, просто наказал. Любимая, не переживай.

Не думал убивать их, потому что вырвать глаза и оставить их в живых было бы более жестоким и устрашающим.

Цзин Шо:

— Я уже говорил, любимая, тебе не нужно делать что-то для меня. Просто будь рядом.

Цзин Шо обнял Дуань Юньшэня.

Он, конечно, не поддерживал такой подход Дуань Юньшэня, но и не собирался считать его ошибочным, тем более не хотел заставлять его быть таким же жестоким, как он сам.

Потому что если бы он стал таким, это был бы уже не он.

Он не мог наслаждаться его мягкостью и одновременно требовать от него жестокости.

В этот момент Дуань Юньшэнь, оказавшись в объятиях Цзин Шо, вдруг почувствовал, что что-то упирается в него.

Дуань Юньшэнь: ?

Дуань Юньшэнь: ????!!

Дуань Юньшэнь был потрясён.

Кажется, он обнаружил что-то... невероятное!

Нет-нет, не паникуй, сейчас ты — Ньюгулу Юньшэнь, нужно действовать хладнокровно!

Это точно невозможно, столько времени он тщательно анализировал, подробно рассуждал, и в прошлый раз этот тиран действительно доказал своими действиями, что он не способен — именно тогда, когда он уже решился на смелый шаг.

Так что, наверняка, это какое-то недоразумение! Не то, что он себе вообразил.

Дуань Юньшэнь был уверен.

Может быть, это какая-то нефритовая подвеска, которую забыли снять с пояса?

Да, вполне возможно, они же твёрдые!

Дуань Юньшэнь осторожно подвигал своей задницей, пытаясь понять — возможно, это просто нефритовый амулет!

...У какого же амулета такие размеры! Не боится, что пояс сорвётся, и он окажется голым на улице!

Тогда что это? Складной веер?

У этого тирана есть привычка носить складной веер? — Нет.

...Но вдруг сегодня он взбрыкнул и полюбил складные вееры, взял с собой один и даже спать с ним не расстается. Ведь он попал в книгу, а как ещё древние могли доказать свою утончённость и изысканность?

Дуань Юньшэнь снова подвигал своей задницей, пытаясь понять.

— Хм... хочется сказать, что похоже, но точно определить не получается.

Может, потрогать... чтобы убедиться?

Даже если это не веер, может быть что-то другое, например, скалка!

В голове Дуань Юньшэня строились бесчисленные версии, но он упорно отказывался

признавать самую очевидную.

Он только что открыл для себя новый мир, решил свергнуть класс землевладельцев и стать хозяином новой эпохи, как вдруг столкнулся с поражением.

Цзин Шо уже был задет неосознанными действиями Дуань Юньшэня, а тут он ещё и продолжал ёрзать у него на руках, то поворачиваясь, то снова двигаясь, словно нарочно.

Цзин Шо был немного раздражён, наклонился и слегка укусил его за мочку уха, голос его звучал непривычно хрипло, и тёплое дыхание коснулось шеи Дуань Юньшэня:

— Любимая, ты это специально?

Дуань Юньшэнь: !

Этот голос... сразу стало ясно, в каком состоянии находится тиран.

Чувство безопасности исчезло!

Теперь рядом с ним находится мужчина-лис, который не только не высасывает жизненную энергию, но и готов её влить!

Дуань Юньшэнь тут же застыл, словно превратился в деревянного человека, и не смел пошевелиться.

Цзин Шо, кусая мочку уха Дуань Юньшэня, слегка пожевал её зубами:

— Любимая, ты испугалась?

...Нет, конечно!

Я всё же в более выгодном положении! По крайней мере, я бегаю быстрее!

Просто сейчас не могу убежать, ы.

Интуиция подсказывала Дуань Юньшэню, что если он сейчас сделает неосторожное движение, его ждёт ужасный конец!

Цзин Шо, чувствуя, что Дуань Юньшэнь в его объятиях словно окаменел, тихо рассмеялся, звук был низким, но из-за близости к уху Дуань Юньшэня, тот почувствовал, как дрогнуло его сердце.

Что ты собираешься делать?

Использовать своё оружие для злодеяний?

Убийца! Помогите!

Цзин Шо:

— Почему сейчас так тихо?

Дуань Юньшэнь: ...

А как ещё? Конечно, потому что я не хочу умирать!

Вдруг я не умру из-за невыполнения ежедневных заданий, не погибну от рук этой старой лисы Великой вдовствующей императрицы, а умру от [бип —], как же несправедливо!

Я ещё не хочу покидать этот прекрасный мир.

Дуань Юньшэнь изо всех сил пытался убедить себя, что он просто подушка, и сейчас нужно просто притвориться мёртвым в объятиях тирана.

Но эта задача была не из лёгких, ведь никто не кусает подушки за уши, и ни одна подушка не краснеет, не учащает сердцебиение и не застывает, как деревяшка.

Цзин Шо:

— Любимая?

Ааа! Не зови меня, я уже умер!

Я умер в глуши, похоронен в ароматах.

Моё тело, моя душа вернутся к земле родины!

Цзин Шо:

— Любимая??

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь:

— Ыы.

Цзин Шо, услышав этот звук, невольно улыбнулся, словно реакция Дуань Юньшэня его позабавила. Ни отказ, ни согласие не могли сравниться с этим тихим звуком.

Словно увидел маленького котёнка, сердце сразу смягчилось, и хочется взять его в руки, погладить шёрстку, потискать лапки.

Цзин Шо:

— Любимая?

Дуань Юньшэнь: ...

Хватит звать, я уже ответил, зачем ещё звать?! Я же уже в твоих объятиях, не убежал! Дайте мне немного понервничать!

<http://bllate.org/book/16211/1455778>